ОДУХОТВОРЕННОСТЬ ПЕСНИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ
СТУДИЯ

Пластинки, радио и даже телевидение лишь намекают нам на то или иное явление в мире песни. Чтоб песню слышать — ее надо видеть. Осязать.

Не буду преувеличивать — не все, кто побывал на недавнем выступлении Елены Камбуровой в Свердловской филармонии, испытывал такие же чувства. Но уверен — равнодушных в зале в тот вечер не было.

Эстрадная песня сегодня значительно повысила свой гражданский потенциал. Однако на многих идущих с аншлагом концертах произведения, передающие биение пульса времени, механически пристегиваются к песенкам не просто легковесным, но примитивным и в музыкальном, и в литературном отношении. Когда в репертуаре одного исполнителя на равных соседствуют «За того парня» и «Эти глаза напротив», невольно усомнишься в том, что артист ставит перед собой цель, какую-то большую, нежели неперменные овации

после каждого номера — «да чтоб погромче, да чтоб подольше».

Индивидуальность певца проявляется не только в том, как он поет, но и в том, что он поет. В программе Е. Камбуровой не встретишь песен случайных или набивших оскомину: есть песни более удачные, есть менее, но нет «проходных» и «запетых».

У песен Камбуровой ершистый, неуступчивый характер, который направлен против инертности мысли и чувства, против жестокосердия и равнодушия к жизни.

Многие песни не чужды патетики («Слушай», «О новом поколении»), но гораздо чаще склонны к иронии — оружию, каким во все времена очень умело пользовались поэты («Петрушка», «Капли датского короля», «О людях», «Молитва клоуна»). «И черточка эта тоненькая у рта — иронии отличительная черта» для исполнительницы — и щит, и меч. Щит, прикрывающий незащищенное человеческое сердце, и

меч, разящий внутреннюю черствость.

Но ирония Камбуровой — не самоцель. Вот почему рядом с улыбой и усмешкой естественно возникают нежность и трепетность («Единственная любовь моя», «Я такое дерево», «Не отнимайте у женщин сигареты», «Воспоминание о шарманке»). Артистка не боится показаться сентиментальной, однако «старомодное» это чувство не имеет ничего общего с душщипательными всхлипами «неоцыганщины» — оно тактично и интеллигентно.

Елена Камбурова представляет на эстраде не только музыку и вокал, но и поэзию. Согласитесь, что у многих современных песен (в том числе и популярных) слова — будто иждивенцы. Попытаешься прочесть их просто как стихи — и станет стыдно за самого себя: как такое могло понравиться? То, что поет Камбурова, в поэтическом отношении безупречно. Ю. Левитанский, Г. Поженян, Н. Матвеева, Б. Окуджава, Д. Са-

мойлов — именно их стихотворения стали основой для «музыкальных новелл», исполняемых артисткой.

Артистка не стесняется речитатива, и вместе с тем основу ее репертуара составляют именно песни, в которых выразительность слова неотделима от выразительности музыки. Но эти песни — не из тех, что легко запоминаются по причине своей трафаретности. Драматургия стихов обуславливает и особую музыкальную драматургию, где акцент делается преимущественно не на мелодию и гармоничность, а на ритм и контрапункт.

Большинство из прозвучавших в концерте песен написано М. Таривердиевым и Л. Критской. И если М. Таривердиева вряд ли надо представлять, то второе имя для многих в зале было «в новинку». Тем более приятным оказалось знакомство и с песнями, и с самим композитором: Лариса Критская — аккомпаниатор Камбуровой. Но она не просто помогает певце: «С

полным правом мы можем назвать их партнерами по работе, где успехи и неудачи делаются поровну», — писал журнал «Кругозор».

Нынешний зритель приучен к тому, что эстрадный певец не смотрится без обилия музыкальных инструментов и сложной аппаратуры. В этом же концерте Камбурову сопровождал один рояль, и самое интересное — никто не ощутил недостатка в музыке — столь органичны и богаты были интонации фортепиано.

Искусство, по верному замечанию В. Шкловского, выполняет свою миссию тогда, когда люди, выходя из зрительного зала, раздумывают не над тем, как поскорее добраться до дому, а над тем, как жить дальше. Концерт лауреата премии Московского комсомола Елены Камбуровой — одно из тех счастливых событий, которые не проходят бесследно для нашего ума и для нашего сердца.

Л. БЫКОВ.

НА СМЕНУ

СВЕРДЛОВСКИ

5 АПР 1974